

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2023), 312–320
© The Author(s) 2023

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2023), 312–320
© Автор(ы) 2023

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-2-80-312–320

ИЗ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ А.А. МИЛЛЕРА

Ю.А. Виноградов

*Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: vincat2008@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4447-5679

Изучение истории отечественной археологической науки раннего советского времени становится все более актуальным. Для обследования района Боспора Киммерийского важное значение имела Таманская экспедиция ГАИМК (1930–1931 гг.), во главе которой стоял А.А. Миллер. Результаты ее работ все еще изучены очень слабо, но материалы, хранящиеся в Научном архиве ИИМК РАН, позволяют оценить масштаб проведенных тогда исследований. Несомненную научную ценность имеет публикуемая записка А.А. Миллера, в которой дана характеристика состояния научных учреждений и музеев на Северном Кавказе в начале 1930-х гг.

Ключевые слова: история науки, Северный Кавказ, Таманская экспедиция, краеведческие музеи, охрана памятников

Таманская экспедиция ГАИМК, была создана в 1930 г. и просуществовала только до 1931 г., т.е. совсем недолго, но в истории отечественной археологии, в особенности археологии античной, она сыграла очень важную роль. Во главе ее стоял наш выдающийся археолог, этнограф, организатор науки Александр Александрович Миллер¹. Долгое время результаты работ Таманской экспедиции поч-

Данные об авторе: Юрий Алексеевич Виноградов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории культуры античного мира ИИМК РАН.

Публикация подготовлена при поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта № 20–09–00180А «А.А. Миллер и Таманская экспедиция ГАИМК (история, исследовательская деятельность, значение для современной науки)».

¹ О нем см.: Паромов 1993; Решетов 2001; Алёшкин 2015; 2020; 2022; Ткачев 2016, 189–191.

ти не привлекали внимание исследователей, серьезный научный интерес к ее деятельности появился лишь в последние годы², и это вполне закономерно.

В Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН) хранится немало документов, позволяющих лучше понять задачи, которые А.А. Миллер ставил перед участниками экспедиции, методы, которыми эти задачи могли быть реализованы, его оценки состояния археологической науки в СССР в начале 1930-х гг. и т.д. Однако среди множества принадлежащих перу А.А. Миллера кратких отчетов, записок, писем различным лицам и т.п. практически нет рукописей статей, подготовленных к печати и оставшихся по каким-то причинам неопубликованными.

В этом отношении чрезвычайно любопытным представляется архивное дело, озаглавленное «Миллер А.А. О плане археологических исследований на Таманском полуострове с отзывом Борисовского»³, которое почти не привлекало внимания исследователей. Как явствует из названия, в деле имеется отзыв известного советского археолога, исследователя палеолита П.И. Борисовского (1911–1991)⁴, составленный 3 ноября 1934 г. и направленный в журнал «Проблемы истории докапиталистических обществ»⁵. В нем Павел Иосифович дал характеристику двух рукописей А.А. Миллера. Первая из них – это записка о состоянии научно-исследовательских археологических учреждений и музеев в Северо-Кавказском крае, о ней я расскажу чуть ниже. Вторая – статья «Орудия труда доклассового общества как источник». По ее поводу П.И. Борисовский отметил:

«Работа несколько растянутая, но очень ценная и интересная. Содержит очень ценные, оригинальные, нигде не сведенные замечания о технике доклассового общества, о методике использования археологических материалов для исторических построений. Работа эта, судя по всем данным, возникла из преподавательской деятельности Миллера в Лен[инградском] Гос[ударственном] Университете (мне приходилось слышать на его лекциях в 1927–30 гг. отдельные положения этой работы)»⁶.

П.И. Борисовский обратил внимание на растянутость рассуждений А.А. Миллера, посвященных анализу высказываний Карла Маркса об орудиях труда. Он считал, что такие комментарии следует сократить, а немецкие цитаты перевести на русский язык (А.А. Миллер цитировал труды основоположника марксизма в оригинале!), и в этих замечаниях, очевидно, был свой смысл. Тем не менее, заключение П.И. Борисовского по поводу этой статьи является в полной мере положительным:

«Работа, безусловно, заслуживает напечатания. Полагал бы лично более целесообразным опубликовать ее не столько как комментарий к высказываниям Маркса об орудиях труда, сколько как замечания о технике доклассового общества, сжав тем самым места, посвященные анализу высказываний Маркса»⁷.

² Виноградов 2020; Виноградов и др. 2020а; 2020б; 2021; 2022.

³ РО НА ИИМК РАН. Ф. 24. Д. 146.

⁴ О нем см.: Иванова, Решетов 1992; Белановская 1994; Григорьев 1994; Фан Куанг Шон 1994; Васильев 1996; 2001; Праслов 2001/2.

⁵ РО НА ИИМК РАН. Ф. 24. Д. 146. Л. 4.

⁶ РО НА ИИМК РАН. Ф. 24. Д. 146. Л. 4.

⁷ РО НА ИИМК РАН. Ф. 24. Д. 146. Л. 4.

К сожалению, мы не имеем возможность ознакомиться с этой рукописью, поскольку в Научном архиве ИИМК РАН она отсутствует. В журнале «Проблемы истории докапиталистических обществ» статья не была опубликована, и этому никак не стоит удивляться. Напротив, немалое удивление вызывает то обстоятельство, что П.И. Борисковский счел возможным рекомендовать ее к печати. Дело в том, что к моменту написания отзыва (ноябрь 1934 г.) А.А. Миллер был уже давно арестован по делу о контрреволюционной «фашистской организации русских и украинских националистов» (сентябрь 1933 г.), в марте 1934 г. осужден на 5 лет и направлен в Исправительно-трудовые лагеря, где и скончался 12 января 1935 г.⁸ Публикация статьи политического заключенного в СССР (да и в любой другой стране) была абсолютно невозможной, и как-то странно, что П.И. Борисковский этого не понимал. Правда, во время составления отзыва на статью А.А. Миллера ситуация в стране, возможно, допускала такие «вольности» – до 1937 г. было еще сравнительно далеко, да и до покушения на С.М. Кирова (1 декабря 1934 г.), послужившего важным событием на пути к развязыванию большого террора, оставался почти целый месяц, так что Павел Иосифович, по всей видимости, еще мог соблюсти объективность, не опасаясь того, что его записка в перспективе может послужить для него обвинительным документом.

Теперь стоит возвратиться к рукописи А.А. Миллера, находящейся в названном архивном деле. Мнение П.И. Борисковского о ней было более критичным:

«Первая работа Миллера на 3-х страницах без заглавия является запиской о состоянии научно-исследовательских археологических учреждений и музеев в Северо-Кавказском крае, относящейся к концу 1931 или к началу 1932 г. и адресованной кому-то из руководящих работников ГАИМК. Едва ли она предназначалась Миллером для печати. Это отрывочные замечания, связанные с планом работ ныне не работающей Таманской экспедиции ГАИМК, и сильно устаревшие, т.к. рисуют состояние на 1931 г. Печатать эту работу полагаю нецелесообразным»⁹.

Такое заключение, в общем, представляется вполне логичным, но только для своего времени. В наши дни, когда интерес к реалиям археологической деятельности в Советском Союзе 1920–1930-х гг. заметно возрос, с ним уже невозможно согласиться. Факты, связанные с исследованиями Таманской экспедиции ГАИМК, которые П.И. Борисковскому казались «устаревшими», сейчас приобрели особую ценность. Не меньший интерес представляет оценка А.А. Миллером состояния музейного дела на Северном Кавказе, а также существовавшей тогда системы подготовки научных кадров. Необходимо отметить, что эти вопросы волновали Александра Александровича всегда и к ним он неоднократно обращался в своих публикациях¹⁰. В общем, имеются все основания сделать этот документ известным широкой научной общественности. Ниже он публикуется без всяких сокращений¹¹:

«При составлении плана археологических исследований на Таманском полуострове предусматривалась необходимость проведения этих работ в тесной связи с местными научно-исследовательскими организациями, и при участии молодых

⁸ См. Ашнин, Алпатов 1994, 3; Застрожнова 2019, 185–187; Алёшкин, 2022, 118–124.

⁹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 24. Д. 146. Л. 4.

¹⁰ Миллер 1926; 1931; 1932, 63–64.

¹¹ РО НА ИИМК РАН. Ф. 24. Д. 146. Л. 1–2.

работников края. Предполагалось также большую часть материалов из раскопок передавать после их обработки в местные музеи, содействуя таким образом организации и пополнению их коллекций по истории древних поселений на территории Северо-Кавказского края.

Для осуществления такой организованной связи в 1930 году сделано было все возможное и казалось, что начало согласованной работы достаточно было обеспечено теми постановлениями Краевого Научного Комитета, которые приняты были после ряда совещаний и моего доклада по окончании работ прошлого года. В конце января 1931 года вопрос организации совместной работы вновь обсуждался в Научном Комитете, но, несмотря на все это, никакого реального участия краевых учреждений в экспедиции ГАИМК не последовало. Это обстоятельство побудило меня по окончании полевых работ приехать в Ростов и на месте выяснить причины столь нежелательно сложившейся обстановки. Полученные сведения, весьма неблагоприятные для ближайшей перспективы исследовательской работы в крае, привожу ниже в кратком изложении.

1). Научно-исследовательских организаций, с которыми можно было бы установить связь для плановой совместной работы, в сущности, нет. Научный Комитет, с которым велись переговоры в 1930 году, текущим летом был закрыт, а часть дел по планированию передана во вновь сформированный сектор науки при Плановой Комиссии.

Все дела, относящиеся к памятникам старины, направляются в Краевое Бюро Краеведения, которое по своей организации, личному составу и направлению деятельности совершенно не отвечает учреждению, которое в краевом масштабе могло бы организовать и направлять деятельность по охране и исследованию древностей.

2). Охрана памятников старины в Северо-Кавказском крае не осуществляется. Статья моя о разрушении памятников старины, напечатанная в вып. 4/5 Сообщений ГАИМК, написана, главным образом, по материалам Северо-Кавказского края¹². В то время, как в крае быстрым темпом развивается плановое строительство и многие памятники старины в связи с этим разрушаются без остатка, до сих пор со стороны краевых органов не было обращено на это никакого внимания.

3). Кадров лиц, подготовленных к работе по охране и исследованию памятников старины, в крае не имеется, и ни при одном из ВУЗов не ведется соответствующего преподавания. После указания на этот существенный пробел, в учебных планах С[еверо]-Кавказского университета мне было поручено Научным Комитетом представить особую записку по данному вопросу, что мной и было исполнено, впрочем, без всяких практических результатов. В октябре месяце в Ростове я видел, между прочим, как статуи каменных баб, стоявшие перед фасадом здания музея, были свалены на тротуар, после чего их перекачивали при помощи ломов во двор. Это удалось остановить. Работу эту производили аспиранты Горского Научно-Исследовательского Института, как мне объяснили, “в порядке самодеятельности”.

4). Музеи в Крае не организованы в форме единой сети при соответствующем разделении задач, в материальном отношении совершенно не обеспечены даже

¹² См. Миллер 1931.

для небольшой текущей работы. В большинстве музеев имеют характер собраний, отражающих тот или иной уклон интересов руководящего персонала, так, например, в Нальчике развился большой археологический отдел, в Адыгейском музее – этнографический. Во Владикавказе музей разделен был на две части для Осетинской и Ингушской автономных областей, причем все естественно-исторические коллекции Среднего Горного Кавказа оказались у ингушей, а археологические у осетин. В Ростове-на-Дону текущим летом свернуты были все коллекции, не относящиеся к горцам, т.к. вместо краевого музея решено было организовать <... лист оборван. – Ю. В.> ников для консультации, я не вынес ясного представления о задачах и плане этого нового учреждения. По-видимому, организуется не Краевой музей этнографии, а специальный музей Горного Кавказа с включением, впрочем, и не горных адыгейцев. Вопрос этот имеет для ГАИМК то значение, что вместе с этим новым музеем закрыт был музей с коллекциями, собиравшимися в более широком плане, которые могли бы послужить начальным материалом к развертыванию Центрального Краевого музея. В таком именно музее ГАИМК могла бы найти и должное место для помещения значительной части материалов своих экспедиций, работавших на Северном Кавказе. В настоящее время, например, в результате разведок и раскопок Таманской экспедиции в ГАИМК имеются обширные коллекции, относящиеся к 110 древним поселениям и отдельным могильникам (по весу груза 120 пудов), но в Крае нет музея, который мог бы поместить у себя хотя бы долю этого материала в показательных подборках. Все приведенные здесь замечания высказаны были мною в Ростове, в заседании бюро Краеведения в октябре месяце, и признаны были соответствующими действительному положению дела. В Бюро краеведения мне указывали также на желательность содействия со стороны ГАИМК в деле изменения существующего порядка в лучшую сторону.

После моего доклада Президиуму ГАИМК о работах Таманской экспедиции 1931 г., Вами мне было поручено дать в письменной форме свои замечания о научно-исследовательских археологических учреждениях и музеях в Северо-Кавказском крае, во исполнение чего представляю настоящую записку».

Документ, подготовленный А.А. Миллером, на мой взгляд, дает весьма содержательную и объективную картину состояния дел, связанных с охраной памятников древности, состояния музеев в нашей стране к началу 1930-х гг. Его последний абзац должен убеждать нас в том, что записка была составлена, как правильно отмечал П.И. Борисковский, «кому-то из руководящих работников ГАИМК». Вряд ли это был Н.Я. Марр, скорее его заместитель С.Н. Быковский, с которым А.А. Миллер был, так сказать, в постоянном контакте. Ситуация с этой запиской, однако, представляется более сложной и несколько комичной.

В Научном архиве имеется документ, обозначенный как «Записка о поездке заместителя председателя ГАИМК С.Н. Быковского в Северо-Кавказский край осенью 1932 г.»¹³. В некоторых местах он дословно совпадает с опубликованной запиской, более того – под ним стоит подпись А.А. Миллера и дата 22 июня 1932 г. На первой странице этого документа к тому же имеется приписка – «передано Н.Я. Марру 23.06.32 г.». Если верить всему, что обозначено на этой «казенной бумаге», то надо признать, что отчет о поездке С.Н. Быковского был составлен

¹³ РО НА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1932 г. Д. 113. Л. 12–13, 51–53.

задолго до ее совершения и при этом совсем не С.Н. Быковским, а А.А. Миллером. И уж совсем странным представляется, что отчет был передан председателю ГАИМК, но он, как представляется, на эти несуразности не обратил никакого внимания.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексин, В.А. 2015: А.А. Миллер и его вклад в развитие отечественной археологии. *Музей. Традиции. Этничность* 2. СПб., 6–19.
- Алексин, В.А. 2020: А.А. Миллер (1875–1935). Вехи жизни русского археолога. *Archäologie in Iran und Turan* 19, 1–17.
- Алексин, В.А. 2022: Александр Александрович Миллер (1875–1935). В сб.: В.А. Горончаровский (ред.), *Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку*. СПб., 100–125.
- Ашнин, Ф.Д., Алпатов, В.М. 1994: *Дело славистов. 30-е годы*. М.
- Белановская, Т.Д. 1994: Проблемы истории первобытного общества в трудах П.И. Борисковского. *АВ* 3, 260–261.
- Васильев, С.А. 1996: Вклад П.И. Борисковского в становление проблематики современного палеолитоведения. *РА* 1, 201–204.
- Васильев, С.А. 2001: П.И. Борисковский и проблемы азиатского палеолита. *АВ* 8, 316–318.
- Виноградов, Ю.А. 2020: Из истории Таманской экспедиции ГАИМК. *Таврические студии* 22, 25–30.
- Виноградов, Ю.А., Медведева, М.В., Панкратова, Е.Г. 2020а: Таманская экспедиция ГАИМК: к истории создания. *АВ* 30, 312–329.
- Виноградов, Ю.А., Григорьева, О.В., Застрожнова, Е.Г., Медведева, М.В., Четверкина, Е.В. 2020б: А.А. Миллер и его Таманская экспедиция (по материалам Научного архива ИИМК РАН). В сб.: А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов (отв. ред.), *Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре III*. Самара, 118–120.
- Виноградов, Ю.А., Застрожнова, Е.Г., Медведева, М.В. 2021: Таманская экспедиция ГАИМК и исследования Фанагории. *БИ* 42, 271–301.
- Виноградов, Ю.А., Григорьева, О.В., Медведева, М.В. 2022: Археологические работы Таманской экспедиции ГАИМК. *МАИАСП* 14, 245–260.
- Григорьев, Г.П. 1994: П.И. Борисковский и П.П. Ефименко. *АВ* 3, 262–263.
- Застрожнова, Е.Г. 2019: *Фанагория. История археологического изучения (конец XVIII – середина XX в.)*. М.
- Иванова, Е.В., Решетов, А.М. 1992: Памяти Павла Иосифовича Борисковского. *Восток* 2, 198–199.
- Миллер, А.А. 1926: О музейной работе в Кабарде и Балкарии. *Горский краеведческий журнал* 1, 23–24.
- Миллер, А.А. 1931: К вопросу об охране памятников старины. *СГАИМК* 4–5, 22–50.
- Миллер, А.А. 1932: Десять лет работы ГАИМК в Северо-Кавказском крае. *СГАИМК* 9–10, 63–67.
- Паромов, Я.М. 1993: К биографии А.А. Миллера. В сб.: И.Л. Тихонов (отв. ред.), *Проблемы истории отечественной археологии. Тезисы докладов конференции*. СПб., 30–31.
- Праслов, Н.Д. 2001/2: Павел Иосифович Борисковский: Основные вехи жизни и творчества (27.05.1911 – 27.09.1991). *Stratum plus* 1, 9–13.
- Решетов, А.М. 2001: Александр Александрович Миллер – выдающийся археолог, этнограф и музеевед (к 125-летию со дня рождения). В сб.: М.Л. Бережнова (отв. ред.), *Интеграция археологических и этнографических исследований*. Омск, 8–16.

- Ткачев, А.Н. 2016: *Археологи Кубани и Северо-Западного Кавказа (1917–1991 гг.): Библиографический словарь-справочник*. Краснодар.
- Фам Куанг Шон 1994: Роль П.И. Борисковского в формировании и развитии археологии во Вьетнаме. *АВ* 3, 264–265.

REFERENCES

- Alekshin, V.A. 2015: A.A. Miller i ego vklad v razvitie otechestvennoy arkheologii [A.A. Miller and his contribution to the development of Russian archaeology]. *Muzej. Traditsii. Etnichnost'* [Museums. Traditions. Ethnicity] 2, 6–19.
- Alekshin, V.A. 2020: A.A. Miller (1875–1935). Vekhi zhizni russkogo arkheologa [Milestones of the life of a Russian archaeologist]. *Archäologie in Iran und Turan* 19, 1–17.
- Alekshin, V.A. 2022: Aleksandr Aleksandrovich Miller (1875–1935). In: V.A. Goroncharovskiy (ed.), *Ottsy-osnovately RAIMK: ikh zhiznennyy put' i vklad v nauku* [The Founding Fathers of the Russian Academy for the History of Material Culture: Their Life Path and Contribution to Science]. Saint Petersburg, 100–125.
- Ashnin, F.D., Alpatov, V.M. 1994: *Delo slavistov. 30-e gody* [The Case of Slavistics Students. The 1930s]. Moscow.
- Belanovskaya, T.D. 1994: Problemy istorii pervobytnogo obshchestva v trudakh P.I. Doriskovskogo [The problems of history of primitive society in the works of P.I. Boriskovskiy]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 3, 260–261.
- Fam Kuang Shon 1994: Rol' P.I. Boriskovskogo v formirovani i razviti arkheologii vo V'etname [The role of P.I. Boriskovskiy in the formation and development of archaeology of Vietnam]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 3, 264–265.
- Grigoryev, G.P. 1994: P.I. Boriskovskiy i P.P. Efimenko [P.I. Boriskovskiy and P.P. Efimenko]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News] 3, 262–263.
- Ivanova, E.V., Reshetov, A.M. 1992: Pamyati Pavla Iosifovicha Boriskovskogo [In memory of Pavel Iosifovich Boriskovskiy]. *Vostok [Orient]* 2, 198–199.
- Miller, A.A. 1926: O muzeynoy rabote v Kabarde i Balkarii [About museum work in Kabarda and Balkaria]. *Gorskiy kraevedcheskiy zhurnal* [Journal of Local History of Mountain Region] 1, 23–24.
- Miller, A.A. 1931: K voprosu ob okhrane pamyatnikov stariny [Concerning the protection of ancient sites]. *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury* [Transactions of the State Academy for the History of Material Culture] 4–5, 22–50.
- Miller, A.A. 1932: Desyat' let raboty GAIMK v Severo-Kavkazskom krae [Ten years of work of the State Academy for the History of Material Culture in the North Caucasus region]. *Soobshcheniya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury* [Transactions of the State Academy for the History of Material Culture] 9–10, 63–67.
- Paromov, Ya.M. 1993: K biografii A. A. Millera [On the biography of A.A. Miller]. In: I.L. Tikhonov (ed.), *Problemy istorii otechestvennoy arkheologii. Tezisy dokladov konferentsii* [Problems of History of Russian Archaeology. Abstracts and Papers]. Saint Petersburg, 30–31.
- Praslov, N.D. 2001/2: Pavel Iosifovich Boriskovskiy: Osnovnye vekhi zhizni i tvorchestva (27.05.1911 – 27.09.1991) [Pavel Iosifovich Boriskovskiy: the main milestones of life and creativity (27.05.1911 – 27.09.1991)]. *Stratum plus* 1, 9–13.
- Reshetov, A.M. 2001: Aleksandr Aleksandrovich Miller – vydayushchiysya arkheolog, etnograf i muzeved (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya) [Aleksandr Aleksandrovich Miller, the outstanding archaeologist, ethnographer and museologist (on the 125th anniversary of birth)]. In: M.L. Berezhnova (ed.), *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of Archaeological and Ethnographic Studies]. Omsk, 8–16.

- Tkachev, A.N. 2016: *Arkheologi Kubani i Severo-Zapadnogo Kavkaza (1917–1991gg.): Bibliograficheskiy slovar'-spravochnik [Archaeologists of the Kuban and the North-West Caucasus (1917–1991): Bibliographic Dictionary-Reference]*. Krasnodar.
- Vasilyev, S.A. 1996: Vklad P.I. Boriskovskogo v stanovlenie problematiki sovremennogo paleolitovedeniya [P.I. Boriskovskiy's contribution to the modern investigation of Paleolithic]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 1, 201–204.
- Vasilyev, S.A. 2001: P.I. Boriskovskiy i problemy aziatskogo paleolita [P.I. Boriskovskiy and Problems of Asian Paleolithic]. *Arkheologicheskie vesti [Archaeological News]* 8, 316–318.
- Vinogradov, Yu.A. 2020: Iz istorii Tamanskoy ekspeditsii GAIMK [From the history of the Taman Mission of the State Academy for the History of Material Culture]. *Tavrisheskie studii [Taurian Studies]* 22, 25–30.
- Vinogradov, Yu. A., Medvedeva, M.V., Pankratova, E.G. 2020a: Tamanskaya ekspeditsiya GAIMK: k istorii sozdaniya [The Taman Mission of the State Academy for the History of Material Culture: history of the foundation]. *Archeologicheskie vesti [Archaeological News]* 30, 312–329.
- Vinogradov, Yu.A., Grigoryeva, O.V., Zastrozhnova, E.G., Medvedeva, M.V., Chetverkina, E.V. 2020b: A.A. Miller i ego Tamanskaya ekspeditsiya (po materialam Nauchnogo arkhiva IIMK RAN) [A.A. Miller and his Taman Mission (based on the materials of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences)]. In: A.P. Derevyanko, N.A. Makarov, O.D. Mochalov (eds), *Trudy VI (XXII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Samare [Proceedings of VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara]* 3. Samara, 118–120.
- Vinogradov, Yu.A., Zastrozhnova, E.G., Medvedeva, M.V. 2021: Tamanskaya ekspeditsiya GAIMK i issledovaniya Fanagorii [Taman expedition of the State Academy for the History of Material Culture and studies of Phanagoria]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies]* 42, 271–301.
- Vinogradov, Yu.A., Grigoryeva, O.V., Medvedeva, M.V. 2022: Arkheologicheskie raboty Tamanskoy ekspeditsii GAIMK [Archaeological works of the Taman expedition of the State Academy for the History of Material Culture]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya [Materials on the Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region]* 14, 245–260.
- Zastrozhnova, E.G. 2019: *Fanagoriya. Istoriya arkheologicheskogo izucheniya (konets XVIII – seredina XX v.) [Phanagpriya. History of Archaeological study (the End of the 18th – Middle of the 20th Century)]*. Saint Petersburg.

FROM THE MANUSCRIPT HERITAGE OF A.A. MILLER

Yuriy A. Vinogradov

*Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia*

E-mail: vincat2008@yandex.ru

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 20–09–00180A

Studies on the history of Russian archaeology of the early Soviet period are becoming increasingly relevant. The Taman expedition of the State Academy for the History of Material Culture (1930–1931) was important for the investigation of the area of the Cimmerian Bosphorus.

It was headed by A.A. Miller. The results of the field work of this expedition are still very poorly studied, but the materials stored in the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences make it possible to assess the scale of the studies carried out at that time. The published essay of A.A. Miller has a certain scientific significance. It characterizes the state of scientific institutions and museums in the North Caucasus the situation in the early 1930s.

Keywords: historiography of the Russian archaeology, North Caucasus, Taman expedition, local history museums, protection of ancient sites
